

АВТОРСКАЯ СИТУАТИВНОСТЬ И КОМПОЗИЦИОННО-ХРОНОТОПИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РОМАНА «ТИХИЙ ДОН» М.А. ШОЛОХОВА

Барина К. В.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», респ. Марий-Эл, г. Йошкар-Ола, (г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, 44), e-mail: barinovaksenia@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме авторской ситуативности и композиционно-хронотопической структуры романа-эпопеи «Тихий Дон» М. А. Шолохова. В статье определяются композиция и композиционно-хронотопическая структура произведения. Рассматривается несомненная связь между композиционно-хронотопической структурой романа и выбором и расположением автором ситуаций в определенном порядке во времени и пространстве. Дается типология авторских ситуаций в романе, исходя из принципов полноты / неполноты ситуаций, критериев проблемно-тематического содержания, субъектно-словесной выраженности. Выделяются доминантные ситуации романа-эпопеи: ухода и возвращения домой, ситуация смерти, драки и убийства, встречи у воды, пробуждения и засыпания и другие. Определяются взаимосвязь ситуаций и важность их не только для автора, но и для всего литературно-художественного произведения как художественно-поэтической реальности.

Ключевые слова: авторская ситуативность, композиционно-хронотопическая структура, полнота / неполнота ситуации, проблемно-тематическое содержание, доминантная ситуация, художественно-поэтическая реальность.

AUTHOR'S SITUATIONS AND COMPOSITION CHRONOTOPE STRUCTURE OF THE EPIC NOVEL "QUIET FLOWS THE DON" BY M. SHOLOKOV

Barinova K. V.

FGBOU VPO "Mari State University," rep. Mari-El, Yoshkar-Ola (Yoshkar-Ola, st. Kremlin, 44), e-mail: barinovaksenia@mail.ru

The article is devoted to the problem of author's situations and composition chronotope structure of the epic novel "Quiet flows the Don" of M. Sholokov. In the article we consider composition and composition chronotope structure of the novel. We establish a certain connection between composition chronotope structure and the choice and location of author's situations in particular order in time and space. We give typology of author's situations in the novel, according to their completeness and incompleteness, criteria of problem and thematic content, subjective and verbal expression. We also define dominant situations of the novel: leaving and homecoming, death, fight and murder, meeting by the river, awakening / sleeping and others. We assume interrelationship of situations and their importance not only for the author, but for the whole work as fiction-poetic reality.

Keywords: author's situation, composition-chronotope structure, completeness / incompleteness of the situation, problem-thematic content, dominant situation, fiction-poetic reality.

Сочетание отдельных частей произведения, сложение его элементов в определённом порядке, их взаимосвязь, которая приводит к образованию единого целого – всё это является неотъемлемой частью композиции литературно-художественного произведения. Под композиционно-хронотопической структурой романа мы понимаем распределение действия (то есть происходящих и описываемых событий) во времени и пространстве, а также деление событий по главам. Авторская ситуативность для нас – совокупность ситуаций, с обязательным указанием на того, кто выбрал их из множества других ситуаций, кто соединил их с предыдущими и последующими ситуациями и как представил в субъектно-словесных и хронотопических условиях, то есть автора.

Исходя из того, что именно автор располагает ситуации в определённом порядке и взаимно соотносит их, несомненна связь между авторской ситуативностью и расположением этих ситуаций во времени и пространстве. В процессе выявления этого соотношения мы попытаемся дать типологию авторских ситуаций в романе, исходя из критериев проблемно-тематического содержания, полноты / неполноты ситуации, её субъектно-словесной выраженности.

Ситуации романа находятся в разных отношениях с композиционными частями. Например, одна глава соответствует одной ситуации (часть I, глава XXII – ситуация венчания Григория и Натальи), или несколько глав – одной ситуации (многочисленные ситуации боёв), либо одна глава соответствует нескольким ситуациям (часть I, глава I – ситуация возвращения Прокофия домой, ситуация словесного общения (выполненная в форме диалога), ситуация драки, убийства, родов, возвращения домой, женитьбы и другие).

Роман состоит из четырёх книг, которые, в свою очередь, состоят из частей. Части распределяются следующим образом: I книга – 1, 2, 3 части; II книга – 4, 5 части; III книга – 6 часть; IV книга – 7, 8 части.

Количество глав в каждой части и страниц в главах неодинаково: часть I = 23 главы = 96 страниц; часть II = 21 глава = 115 страниц; часть III = 24 главы = 159 страниц; часть IV = 21 глава = 174 страницы; часть V = 31 глава = 193 страницы; часть VI = 65 глав = 398 страниц; часть VII = 29 глав = 270 страниц; часть VIII = 18 глав = 185 страниц.

Общее количество глав – 232; общее количество страниц – 1590. Среднее количество страниц в главе – 6,8. Расчёт представляется нам важным, поскольку глава – основная единица нашего исследования, которую мы берём за основу.

При рассмотрении авторской ситуативности можно чётко выделить главные ситуации романа: проводов, ухода из дома, возвращения домой, драки, убийства, родов, смерти, пробуждения, засыпания, встречи у воды, боя, сватовства и женитьбы, обращения к Богу (молитвы), застолья, исполнения песни, словесного общения (личный разговор, диалог, общественное собрание), казни, внутренних размышлений героя и другие.

Все вышеперечисленные ситуации взаимосвязаны. Зачастую ситуация является мотивировкой последующей ситуации или выступает ретроспективой, то есть является обстоятельством главной ситуации. Например, ситуация словесного общения персонажей, выяснения отношений сопровождается, как правило, трудовыми действиями (когда Григорий идёт к Дону поить коня, Аксинья идёт с ведрами за водой – они встречаются на Дону и разговаривают, именно там завязываются их любовные отношения; или Григорий и Митька Коршунов идут к Моховым продавать пойманного сазана, и Митька знакомится и заигрывает с Елизаветой Моховой, что далее приведёт к их любовной связи; Елизавета

Мохова, в свою очередь, будет описана в дневнике одного из безымянных персонажей, не имеющего непосредственного отношения к героям и не встречающегося больше нигде в романе. Автор дневника пишет своему другу об отношениях с Елизаветой. Дневник случайно оказывается в руках Григория Мелехова. Таким образом, не являясь действующим лицом ситуации, Григорий оказывается связанным с другими персонажами). Ситуация с дневником – это «та вставная новелла, которая уводя, казалось бы, в сторону, на самом деле внутренне усиливает сюжет» [1, 121]. То есть любая ситуация определяется образованием соотношений с другими ситуациями.

Композиции и повествовательной манере Шолохова, как отмечает шолоховед А. Ф. Бритиков, свойственна система вставок, которые «соединяют казачью тему, историю семьи Мелеховых и судьбу Григория с широким историческим фоном. Например, многочисленные семейные ситуации или главы о военных действиях превращаются в отчётливые вставные новеллы, со своей внутренне завершённой фабулой, но тематически, идейно-психологически тоже варьируют магистральные линии повествования» [1, 118].

В. В. Гура одним из главных композиционных принципов выделял принцип чередования событий в их причинной и следственной связи, движении и развитии, считая принцип двухплановости композиции характерной структурной особенностью «Тихого Дона»: «Писатель чередует описание быта народа, его трудовой жизни с показом фронтов мировой войны, общественно-политических событий в стране, в которых участвуют его герои» [2]. Цель такого чередования в ситуативно-композиционной структуре – показать главного героя в мирных и военных ситуациях, контрастно сопоставить его душевные движения.

Все ситуации романа можно характеризовать с позиции полноты или неполноты их описания. Некоторые ситуации, которые мы называем полными, строятся по принципу: вход в ситуацию – пребывание в ситуации – выход из неё. Другие не являются полными, то есть какой-либо компонент ситуации отсутствует. «Структура авторской ситуативности зависит от индивидуальности автора, особенностей его видения мира и человека, что соответствует литературно-художественному произведению как беллетристической ситуации», – отмечает И. П. Карпов [4, 43]. Например, ситуация сватовства Мелеховых к Наталье Коршуновой имеет вход в ситуацию (запрягают лошадей, наряжаются, приглашают сваху Василису), подробное описание пребывания в ситуации (дорога к Коршуновым, приезд, диалог, само сватовство и т.д.), но нет выхода из ситуации. Автор не описывает возвращение персонажей после сватовства домой, хотя логично было бы предположить, что на обратном пути герои обсуждали Коршуновых и Наталью, делились впечатлениями и строили предположения относительно результата их сватовства. Можно сделать вывод, что для автора обсуждения и

разговоры персонажей не являются главной целью повествования, поскольку «Тихий Дон» – это роман-эпопея, где главным является действие, событие, а не размышления и разговоры героев.

Безусловно, как мы уже заметили выше, все ситуации в романе взаимодействуют между собой, переплетаясь и связываясь в единое повествование. Но некоторые ситуации являются доминантными, они определяют построение всего романа.

К важнейшим ситуациям можно отнести ситуацию ухода и возвращения домой. Весь роман как бы «окольцован» центральной ситуацией ухода и возвращения: первая глава первой части начинается с возвращения Прокофия с войны: «В предпоследнюю турецкую кампанию вернулся в хутор казак Мелехов Прокофий» [6, I, 11]. Затем указывается на его уход из дома на каторгу, и возвращение через несколько лет домой: «Прокофий вернулся с каторги через двенадцать лет» [6, I, 14]. Также и в ситуации с Григорием: «Герой «Тихого Дона» неизменно и упорно возвращается в родительский дом, всякий раз обретая здесь, кажется, единственно сохранившуюся в перевороченном, вздыбившемся мире опору» [6, 47]. Роман и заканчивается приходом Григория, отчаявшегося, уставшего от бесчисленных боёв, бесконечного бегства и кочевого образа жизни домой, к сыну Мишатке.

Также одной из основополагающих ситуаций является ситуация смерти. Из ситуации смерти нет выхода, она является внутренним состоянием персонажа и описывается автором извне, чужими глазами. Например, так описывает Шолохов утонувшую Дарью: «Пересилив страх и чувство гадливости, Дуняшка помогала матери обмывать холодное, хранившее студеность глубинной донской струи тело покойницы. Было что-то незнакомое и строгое в слегка припухшем лице Дарьи, в тусклом блеске обесцвеченных водою глаз, в волосах её серебром искрился речной песок, на щеках зеленели влажные нити прилипшей тины-шелковицы, а в раскинутых, безвольно свисавших с лавки руках была такая страшная успокоенность, что Дуняшка, взглянув, поспешно отходила от нее, дивясь и ужасаясь тому, как непохожа мертвая Дарья на ту, что еще так недавно шутила и смеялась и так любила жизнь» [6, IV, 192].

Не менее важной является ситуация пробуждения и засыпания, поскольку это неотъемлемая часть жизни человека. «Своеобразие её заключается в невозможности для человека осознавать себя в засыпании и пробуждении, хотя эти “пограничные” состояния всегда привлекали внимание людей (философов, психологов, писателей)», – отмечает И. П. Карпов [5, 25]. Так засыпает Григорий, наконец решивший бежать с любимой Аксиньей: «Он спал, слегка приоткрыв губы, мерно дыша», «чёрные ресницы его чуть вздрагивали, шевелилась верхняя губа», «тщетно боролся со сном», «сквозь непреодолимую дрему Григорий слышал её ровный голос и не в силах был поднять отяжелевшие веки», «так и

заснул, не дослушав рассказа» [6, IV, 456], и просыпается: «проснулся от конского ржания, испуганно сел, шаря вокруг себя руками, ища оружие» [6, IV, 455].

Вообще, роман можно рассматривать как сочетание, соединение любовных и военных ситуаций: любовные ситуации (от юношеского возраста до семьи герой проходит через ряд любовных переживаний) переплетаются с военными ситуациями (уход Григория и других казаков на войну и возвращение с неё, включая майские лагеря, в которые периодически уходили казаки, служба, Первая мировая война, затем гражданская война). И в пределах этих любовных и военных ситуаций разворачиваются все остальные ситуации, на которых строится не только ситуативность романа, но и вся жизнь человека.

Ситуация важна не сама по себе: и для автора, и для целого литературно-художественного произведения как художественно-поэтической реальности главное – развитие героя, эволюция его нравственных и душевных качеств. В каких бы ситуациях не изображал Шолохов человека, самое важное для него – внутреннее состояние персонажа. Например, в случайной любовной связи Григория с жалмеркой, важными являются те душевные чувства, которые испытывает Григорий, расставаясь с ней: «По проулку ехал Григорий, оглядываясь. Проулок полудугой огибал двор, где он ночевал, и он видел, как пригретая им казачка смотрела через плетни ему вслед, поворачивая голову, щитком выставив над глазами узкую загорелую ладонь. Григорий с неожиданно ворохнувшейся тоской оглядывался, пытался представить себе выражение ее лица, всю её – и не мог. Он видел только, что голова казачки в белом платке тихо поворачивается, следя глазами за ним. Так поворачивается шляпка подсолнечника, наблюдавшего за медлительным круглым походом солнца» [6, III, 29].

Также и в ситуации, когда Григорий «рубит матросов», главное – в изменениях, происходящих в его сознании, в том, какой переворот происходит после этого события в его душе: «Кого же рубил!.. - И впервые в жизни забился в тягчайшем припадке, выкрикивая, выплевывая вместе с пеной, за клубившейся на губах: - Братцы, нет мне прощения!.. Зарубите, ради бога...в бога мать... Смерти... предайте!..» [6, III., 267]. Григорий бьётся головой о землю, стонет, просит предать его смерти, поскольку понимает, какое преступление он совершил, убив таких же, как он, солдат, невиновных в том, что идёт эта страшная, разрушительная война, в которую брошены люди, не желающие убивать своих братьев, но вынужденные делать это.

Итак, в результате анализа основных ситуаций романа мы можем предположить, что авторская ситуативность тесно связана с композиционно-хронотопической структурой романа. Автор располагает ситуации во времени и пространстве в определённой последовательности, что указывает на их тесную взаимосвязь. В каждой ситуации, как

отдельном элементе, отражается отношение автора к описываемым событиям и героям, его мировоззренческая позиция. Каждая такая ситуация отобрана, выверена, авторски внутренне структурирована и поставлена в связь с другими ситуациями.

Список литературы

1. Бритиков А. Ф. Мастерство Михаила Шолохова. – М.: Наука, 1964. – 203 с.
2. Гура В. В. Как создавался «Тихий Дон». – М.: Советский писатель, 1989. – 459 с.
3. Дворяшин Ю. А. М. Шолохов: грани судьбы и творчества. – М.: Издательский Дом Синергия, 2005. – 224 с.
4. Карпов И. П. Авторская ситуативность // Вестник лаборатории аналитической филологии. – Йошкар-Ола, 2003. – Вып. 2. – С. 43.
5. Карпов И. П. Протоситуативность русской словесности (поэзия пестования) // Вестник лаборатории аналитической филологии. – 2012. – Вып.5. – С. 25.
6. Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Изд-во «Правда», 1975. Цитирую по этому изданию, указывая том и страницы.

Рецензенты:

Карпов Игорь Петрович, доктор филологических наук, профессор Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола.

Золотова Татьяна Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола.